

Центр стратегической конъюнктуры

Мартынюк В.И.

Мартынюк А.В.

Спецназ полиции

Форсированные

штурмы помещений

для служебного
пользования

МАРТЫНЮК Вячеслав Иванович

Родился 25.04.1954. Полковник МВД в отставке, кавалер пяти боевых орденов. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане (1982–1985) и Чеченской республике (1994–1996). Участвовал в операциях по задержанию вооруженных преступников, освобождению заложников и ликвидации незаконных формирований. После выхода в отставку с 2000 по 2013 год возглавлял Центр специальной подготовки. Профессионально занимался вопросами подготовки сотрудников государственной и негосударственной безопасности, силовых структур и специальных подразделений.

МАРТЫНЮК Андрей Вячеславович

Родился 11.01.1976. Работал в МВД с сентября 1993 по октябрь 2004 года. Капитан милиции. Принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики. Имеет правительственные награды. После увольнения в течение 10 лет работал инструктором Центра специальной подготовки. Специализировался на тактико-огневой подготовке сотрудников государственной и коммерческой безопасности.

В книге содержится частное мнение авторов о некоторых недостатках существующих в системе образования и боевой подготовки спецподразделений полиции (ОМОН, СОБР), относящихся к вопросам штурма этими подразделениями различных помещений, с находящимися в них вооруженными преступниками и террористами.

ISBN 978-5-93883-310-4

9 785938 833104

МАРТЫНЮК В.И., МАРТЫНЮК А.В.

Спецназ полиции: форсированные штурмы помещений

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2016

УДК355/359
ББК 68.8.:68.9
М29

МАРТЫНЮК В.И., МАРТЫНЮК А.В.

М29 Спецназ полиции: форсированные штурмы помещений.
– М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. – 236 с.

ISBN 978–5–93883–310–4

В книге содержится частное мнение авторов о некоторых недостатках существующих в системе образования и боевой подготовки спецподразделений полиции (ОМОН, СОБР), относящихся к вопросам штурма этими подразделениями различных помещений, с находящимися в них вооруженными преступниками и террористами.

Авторы предлагают для борьбы с вооруженной преступностью и терроризмом использовать преимущества «форсированного» штурма помещений, позволяющего не только задерживать боевиков живыми, но и выборочно уничтожать некоторых из них, не производя при этом чрезмерного разрушения различных строений.

Такая тактика предназначена для прогрессивных спецподразделений полиции и ВВ МВД России, личный состав которых по своим психофизиологическим, профессиональным и боевым качествам способен выполнять задачи в условиях непосредственного контакта с вооруженным противником.

Книга, представляет собой обобщенный боевой опыт бойцов и офицеров спецназа, а также гражданских специалистов, чье личное мужество, профессиональные знания и опыт мы уважаем.

© Мартынюк В.И., Мартынюк А.В., 2016

ISBN 978–5–93883–310–4

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. «Победа любит подготовку».....	4
РАЗДЕЛ I. Концепция	11
1.1. Преимущества	11
1.2. Исполнители.....	18
1.2.1. Штурмовая группа	18
1.2.2. Подразделение непосредственного блокирования	27
РАЗДЕЛ II. Выдвижение и проникновение	32
2.1. Выдвижение	32
2.2. Проникновение	41
РАЗДЕЛ III. Форсированный осмотр помещения.....	54
3.1. Индивидуальный осмотр комнаты или небольшого помещения.....	54
3.2. Командные способы осмотра помещений.....	62
3.3. Динамичная проверка помещений командами: 2–3–4.....	73
3.3.1. Команда–2.....	73
3.3.2. Команда–3. «Боевая тройка»	87
3.3.3. Команда–4. Боевая «четверка»	119
3.3.4. Продвижение в коридорных системах	132
РАЗДЕЛ IV. Штурмовая группа в бою	141
4.1. Ведение боя в помещении. Взаимодействие и маневрирование.....	141
4.2. Особенности использования бронированного щита.....	160
4.3. Действия при вероятном размещении противником ВУ	179
4.4. Действия в условиях ограниченной видимости (чердаки и подвалы).....	181
РАЗДЕЛ V. Огневая поддержка и подавление вооруженного сопротивления.....	189
5.1. Огневая поддержка штурмовых групп	189
5.2. Подавление вооруженного сопротивления	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Победа любит подготовку»

Желание, разобраться в причинах, по которым профессиональные подразделения численностью от 100 до 150 сотрудников, имея явное превосходство в живой силе, технике и вооружении, разрушают дом или квартиру, сопротивление в котором оказывают не более 2–5 вооруженных бандитов, возникло с тех пор, когда телевизионные экраны заполнились дымящимися и горящими развалинами частных и многоэтажных домов, десятками бойцов различных спецподразделений, бронетехникой, тысячами стреляных гильз. Результатами таких операций обычно являлись трупы нескольких бандитов, а также погибшие и раненые бойцы спецназа.

Авторам не давал покоя вопрос, почему, даже обладая преимуществом во внезапности, специалисты отказывались вступать в прямой визуально-огневой контакт со своим противником, предпочитая с безопасной дистанции уничтожать его, применяя осколочно-фугасные, термобарические и кумулятивные боеприпасы, исключая тем самым для себя возможность захвата бандита живым и способным давать показания, а также принимать участие в дальнейших оперативных разработках.

Мнение о возможном превосходстве противника заставило провести психофизиологический и военно-профессиональный анализ боевой деятельности членов НВФ. Его результаты показали, что уровень подготовки и мотивации бандитов настолько превышал боевые возможности сотрудников ОМОНа и СОБРа, что даже в настоящее время для уничтожения заблокированных в помещении 1–3 бандитов требуется участие достаточно крупных сил полиции.

Согласно проведенному анализу, в основном спецназу противостоят члены НВФ, имеющие средний возраст 24–28 лет. В первую кампанию 1994 года им было по 7–11 лет. Во вторую, 2000 года — по 13–17. Все детство было проведено ими под огнем, среди оружия, боевиков и бойцов федеральных сил. Имеют огромный опыт

выживания, привыкания к стрессовым ситуациям и смерти. Личная мотивация кроме религии и идеологии подкреплена гибелью (не всегда обоснованной) близких, родственников, друзей.

Имеют в основном школьное образование. Элементы военного и специального обучения получают на краткосрочных курсах в полевых учебных центрах и лагерях от воюющих профессиональных инструкторов, имеющих за плечами огромный, накопленный десятилетиями опыт противодействия регулярным частям и полицейским подразделениям разных стран.

Учебные программы практичны и представляют собой индивидуальную и групповую подготовку специалистов по приоритетным направлениям и видам боевой деятельности, проводимой в горах и населенных пунктах днем и ночью. Группы готовятся к ведению встречного боя и разблокированию засад при передвижении на местности, противодействию блокированию и попыткам их задержаний в транспортных средствах и на улицах населенных пунктов.

Специалисты подчеркивают повышенную степень готовности боевиков к отражению штурма помещений, в которых они находятся, с использованием постоянно находящегося у них в руках стрелкового оружия и ручных осколочных гранат. Надо отдать должное смелости и решительности, с которой обороняются вооруженные преступники и террористы, в том числе и женщины. Они самоотверженно продолжают сражаться, не обращая никакого внимания на безвыходность положения. Практически всегда отклоняют требования силовиков о прекращении огня и сдаче оружия. Для предотвращения задержания в случае ранения, боевики, в целях самоубийства, стали применять РОГ с убранным пороховым замедлителем (переделанным запалом).

В основе эффективности действий членов НВФ лежит наработанный до уровня стандарта принцип огня и маневра, исключаящий «неповоротливое» управление подразделением в скоротечном огневом контакте при дефиците времени.

Боевые действия с их участием характеризуются высокой динамичностью, маневренностью, мобильностью, скоротечностью, высокой плотностью огня, агрессивной борьбой за выживание,

инициативу и выигрыш во времени, а также умением вести их ночью. При этом необходимо отметить быструю ответную реакцию противника на любые изменения в тактике проведения спецопераций силовыми структурами.

Основной боевой опыт приобретается, накапливается, закрепляется и совершенствуется боевиками постоянным их участием в различной террористической деятельности.

Серьезные ребята, ничего не скажешь, теперь посмотрим, как у нас обстоят дела с аналогичными вещами?

Первое, что сразу бросается в глаза, так это противоречие между отсутствием в системе МВД училищ или спецификальтетов, предназначенных для подготовки командного и оперативного состава подразделений ОМОН и СОБРов и наличием утвержденных программ их подготовки, представляющих собой своеобразный «ремикс» абсолютно не адаптированных к «милицейским условиям» видов боевой деятельности, лежащих в основе подготовки и боевого применения войсковых разведчиков.

Отсутствие соответствующих специалистов привело к тому, что к моменту проведения первой контртеррористической операции в Чечне сотрудникам милиции пришлось самостоятельно, в пожарном порядке изучать тактику проведения специальных и контртеррористических операций в населенных пунктах, а также в горной и горнолесистой местности. Командиры групп и начальники отделений, часто не владея вопросом, были вынуждены при обучении личного состава передавать имеющиеся у них знания и опыт в собственной интерпретации, что привело не только к различному уровню подготовки в группах и отделениях одного и того же подразделения, но и к отсутствию понимания, слаженности и взаимодействия с другими, аналогичными спецподразделениями полиции.

Многие вопросы учебной программы отрабатывались в подразделениях настолько поверхностно, что готовность подразделений к выполнению боевых задач в зоне КТО была явно завышена. ОМОНЫ и СОБРЫ, не имея соответствующей специальной и общевоинской подготовки, будучи укомплектованными в основном сотрудниками милиции, столкнулись с противником, к противодействию которому оказались малопригодны.

На первом этапе уровень боевой и психологической подготовки оказался настолько низким, что некоторые подразделения в полном составе отказывались выполнять поставленные им задачи.

Оргштатная структура воюющих спецподразделений полиции, созданная в условиях мирного времени, еще более ухудшила качество боевой подготовки. Так, в СОБРах, при наличии четырех оперативно-боевых отделений, постоянные командировки, сопровождающиеся длительным отсутствием в ППД одного из них, а также краткосрочные и табельные отпуска сотрудников, положенные им после этого, создавали большие проблемы в плановом обучении личного состава. При интенсивной «домашней работе» доходило до того, что оставшийся в подразделении личный состав «тянул лямку через день на ремень». В этих условиях, командиры групп и начальники отделений были вынуждены перейти на упрощенную систему обучения, которая сводилась в основном к периодическим стрельбам и тактико-строевым занятиям, где в качестве учебных мест использовались здания и сооружения собственного ППД.

В такой обстановке любая учебная программа, составленная без учета влияния на ее реализацию оперативной обстановки, в частности плановых (до 6 месяцев) командировок в регионы Северного Кавказа, а также повседневную оперативно-боевую деятельность, представляла собой пустую формальность.

В ходе проведения контртеррористической операции на территории Северного Кавказа низкий уровень подготовки прикомандированных сотрудников полиции, их небольшая численность заставили руководителей формировать из прибывших сводные отряды, способные противостоять террористическому бандподполью не столько качеством, сколько количеством. Оценивая «психологическое и боевое состояние своего войска», руководители избегали привлекать спецназ полиции к самостоятельным активным действиям, основанным на внезапности и агрессии, пытаясь использовать при проведении спецопераций «менее травматичные способы» достижения необходимого результата.

Так, для того чтобы компенсировать недостаток боевой подготовки и уменьшить потери среди личного состава спецподразделений полиции, участвующих в проведении операций, представи-

тели МВД РФ на Северном Кавказе заимствовали у специалистов ЦСН и региональных подразделений спецназа ФСБ РФ так называемую тактику «кавказского штурма».

Принимая на вооружение такой характер действий, они не учли, однако, то обстоятельство, что тактика, используемая спецподразделениями ФСБ России носит комплексный, а в некоторых случаях и экспериментальный характер. Уровень оперативного сопровождения фигурантов разработок сотрудников ФСБ дает им возможность длительное время контролировать местонахождение и передвижение подозреваемых и выбирать для их задержания (уничтожения) наиболее подходящие для этого объекты и условия.

Вместе с тем, основными причинами быстрого распространения и всеобщего признания «кавказского штурма» стала возможность:

- проведения штурма в условиях явного дефицита проверенной и достоверной оперативной информации;
- проведения штурма при полном отсутствии оперативно-технического и специального сопровождения операции;
- проведения штурмов спецподразделениями со слабым или недостаточным уровнем подготовки личного состава;
- проведения штурмов «смешанными» спецподразделениями (сводными отрядами полиции), отличающимися между собой уровнем и качеством оперативно-боевой подготовки;
- проведения штурма в отсутствие оперативного и специального сопровождения;
- проведения штурма в условиях низкого качества управления операцией назначенными руководителями.

Кроме этого, поддержанные президентским лозунгом «мочить в сортире», эти действия позволили бойцам спецназа участвовать в уничтожении противника, не вступая с ним в прямой огневой контакт.

Об отсутствии прямого визуального контакта с противником при штурме помещений говорит тот факт, что примерно у 80% уничтоженных в помещениях бандитов в 2012 году, на территории Дагестана и Ингушетии, основной причиной смерти явились осколочные ранения и смертельные травмы, полученные в результате обрушения строительных конструкций.

Такое положение дел исключает возможность эффективного применения всего объема профессиональных навыков и умений и не позволяет проводить операции на выгодных для себя тактических условиях, превращая действия спецназа в подобие общевоинского боя по овладению опорным пунктом противника.

В целях соблюдения баланса между безопасностью личного состава и необходимостью нейтрализации вооруженных бандитов руководители спецподразделений вынуждены были использовать полное или частичное разрушение помещений с находящимися внутри преступниками. При этом, в большинстве случаев, применение осколочно-фугасных и термобарических боеприпасов, а также ружейно-пулеметного огня происходило в отсутствие с противником прямого визуального и огневого контакта.

Вместе с кажущимся на первый взгляд положительным со всех сторон результатом «кавказского штурма» (выживаемость сотрудников и гарантированное уничтожение террористов) постоянное его использование оказывает влияние на содержание и качество подготовки бойцов спецназа.

О каком, например, совершенствовании и развитии огневой подготовки сотрудников спецназа может идти речь, когда уничтожение противника в основном производится в результате применения осколочно-фугасных и термобарических боеприпасов и происходящего при этом частичного или полного разрушения строительных конструкций помещений.

В этом случае все разговоры о продвинутых программах огневой подготовки, в которых речь идет о поражении целей в условиях прямого визуального контакта с противником, — пустая трата времени и денег. То же самое относится и к подготовке бойцов спецназа к действиям внутри помещения, что не соответствует их реальному боевому применению.

На первое место при штурме помещения, в качестве основного способа огневого поражения противника, выходит ведение сосредоточенного огня по предполагаемым местам его нахождения.

При проведении такого рода силовых операций преимущество над противником достигается не за счет внезапных действий лич-

ного состава специальных подразделений, а за счет многократного превосходства в живой силе, вооружении и технике.

Возможность подготовки и проведения «кавказского штурма» на основании минимального объема оперативной информации объясняется его конечным результатом. Физическое устранение в ходе штурма членов НВФ и вооруженных преступников препятствует развитию и совершенствованию агентурной разведки, ограничивая возможности оперативных сотрудников в проведении серьезных оперативных разработок.

Да, бывают моменты, когда без «кавказского штурма» не обойтись. Отсутствие объективных причин для проведения форсированного захвата помещения может заставить руководителей в качестве альтернативного варианта действий использовать его современную версию.

Однако хорошо подготовленный штурм помещения, планирование которого произведено на основании достоверной и подтвержденной оперативной информации, должен сопровождаться непосредственным проникновением личного состава штурмовых групп внутрь адреса.

Тупое уничтожение противника должно считаться «признаком плохого тона». Даже при отсутствии объективной возможности его задержания живым, уничтожение бандита должно производиться в ходе визуального или визуально-технического контакта с ним, особенно при нахождении в помещении посторонних лиц или заложников.

Соблюдение такого рода «профессиональной этики» при определенных условиях вызывает уважение противника и в целом всего гражданского сообщества.

Только реализацией достоверной оперативной информации, полученной от захваченных живыми террористов и их пособников, можно добиться хороших результатов в борьбе с преступностью и терроризмом. Это требует улучшения качества агентурной и специальной разведки органов полиции в Северокавказском регионе.

То, о чем пойдет речь далее, не тупое копирование опыта зарубежных коллег, а «хорошо забытое старое», адаптированное к современным условиям.